

Глава 89. Раннее утро. (Джинни)

— Гарри! — снова закричала я. — Гарри!

Ну куда же он мог подеваться? Мы с Гермионой уже довольно долго разыскивали Гарри в этом лабиринте, смутно похожем на коридоры Хогвартса. А он все не находился и не находился. Хотелось взвыть, подобно волку-оборотню... Но я же помню, как Гарри относится к волкам вообще и волкам-оборотням в частности. Слухи об уроке ЗоТИ с боггартом, и о том, что с боггартом Гарри не смог справиться даже профессор — давно уже разошлись по всему Хогвартсу.

— Не отзывается, — вздохнула Гермиона. — Может — не слышит?

— Наверное, не слышит, — отозвалась я.

— Позвольте узнать, юные леди, кого это вы ищите? — обратился к нам огромный ростовой портрет со стены.

Из рамы на нас смотрел смутно знакомый юноша с серебряными волосами. Над затянутым в черный шелк плечом возвышалась рукоять меча, увенчанная черным камнем. «Смутно знакомый»? Ой! Это же...

— Простите, а моя кровь — она вкусная? — спросила я своего спасителя, а точнее — его портрет.

— Еще бы, — улыбнулся тот. — Как думаешь? — обратился к кому-то у меня за спитной.

— Любопытно, — раздался ответ, и услышав его, я обернулась и шарахнулась в ужасе. Там вместе такой знакомой и можно сказать — привычной, Гермионы, стояла леди Аметист, принцепал нашего ковена. — Эмпат, да еще сновидица. Она подходит. Берем.

— Берем, — согласился с ней парень с портрета, к которому я сейчас прижималась. Внезапно он протянул руку, и она вышла из холста, как будто это был не портрет, а тонкая грань, разделяющая, но и соединяющая миры. «Ксенос Морион!» — вспомнила я, как представляла его нашему ковену леди Аметист.

— Нет! — закричала я, чувствуя, как проваливаюсь в портрет.

В этот момент яркая вспышка ослепила меня. А когда я снова смогла видеть, вокруг меня не было мрачного коридора. Я лежала в спальнике посреди Большого зала, и лучик восходящего солнца, поднимающегося из-за столов, отставленных к стенам, чтобы освободить место для сна учеников, лежал у меня на лице. Видимо, он и разбудил меня... Вот только было у меня смутное ощущение, что это был не просто сон, и что солнечный луч спас меня... вот только непонятно — от чего?

Я огляделась. Гермиона спала неподалеку. Ее спальник был по-прежнему разукрашен черными цветами, выглядевшими почему-то даже страшнее, чем кошмарные крылатые кролики на спальнике Гарри. Я еще раз взглядела в лицо спящей Гермионы. И почему это со сна мне показалось, что в ней есть что-то общее с леди Аметист? Ведь даже не похожи ни разу?!

Рука с тонкими длинными пальцами погладила Гермиону по щеке. Я проследила ее глазами... и ожидаемо уткнулась в веселый взгляд зеленых глаз. Я на мгновение задумалась, а потом —

последовала примеру своего кумира, и погладила спящую Гермиону по другой щеке. Это оказалось странно приятно.

— М-р-р! — Сказала Гермиона, и, не открывая газ, прихватила зубками палец Гарри, невозмутимо продолжавшего ласкать ее лицо наравне со мной.

— Что ты-то не спишь, рыжик? — поинтересовался Гарри... и в этот момент эмоции полусонной Гермионы полыхнули страхом и ненавистью. Она открыла глаза... и мгновенно успокоилась.

— Ф-фух! Гарри, ты не пугай меня так! — Гермиона зябко поежилась.

— Герми, родная, ну неужели ты думаешь, что я подпустил бы к тебе какого-нибудь другого «рыжика»? Хотя бы и близнецов, не говоря уже о...

Я вспыхнула, осознав, что меня приняли за Рона.

— И все-таки, давай называть ее «Янтаринкой»! Так мне спокойнее, — улыбнулась Гермиона.

— Давай, — радостно согласился Гарри. Меня как-то ни о чем не спросили. Но меня это почему-то и не беспокоило. Янтаринка — так Янтаринка. Красивое прозвище. Мне нравится.

Гарри вопросительно посмотрел на меня. Чего это он? Ах, да... я же так и не ответила.

— Солнце разбудило. Да и сон плохой снился.

— Что за сон? — заинтересовался Гарри.

И я старательно припомнила и рассказала все, что смогла о странном сне. Как выяснилось, вспомнить я смогла довольно много. Вплоть до резного узора на каменных стенах.

— Любопытно, — протянул Гарри. — Значит, говоришь, я «куда-то делся» и вы меня искали?

— Да, — согласилась я.

— И одновременно портрета и меня — ты не видела.

— Не видела, — оставалось только подтвердить.

— А меня и эту... Аметист? — спросила Гермиона.

— Тоже нет, — ответила я. — Я разглядывала портрет, считая, что у меня за спиной — ты, а когда повернулась обратно...

— Очень любопытно, — поддержала своего парня Гермиона. — Похоже, ты очень не хочешь, чтобы мы с ними встретились даже в твоём сне...

— Наверное, — пожала плечами я.

Между тем, Гермиона вылезла из своего спальника, и уселась на нем, задумчиво вращая в руках расческу.

— Гарри, тебе нужно напоминать, что эта штука меня ненавидит? — Спросила она.

— Нет, не нужно, дорогая, — отозвался Гарри, и, забрав из рук Гермионы расческу, стал

превращать ее вострепанную гриву в аккуратную прическу, как обычно — «немного» помогая себе колдовством.

— Гарри? — охнула Лаванда. А я ведь ей рассказывала, что прически Гермионы — дело рук Гарри. Не поверила. Зря.

— Гарри, Гарри, — отвечать пришлось мне, поскольку Гарри и Гермиона были настолько погружены в процесс, что не сочли нужным как-то отреагировать.

Вскоре вокруг парочки собралась большая часть девочек Хогвартса. Меня, наверное, оттеснили бы в сторону, не окажись я внутри защитного круга, которым отгородился Гарри, когда его толкнули под руку.

Те девочки и девушки, которые ходили на занятия к профессору Трогар, внимательно наблюдали за действиями Гарри, что-то вполголоса комментировали, и даже записывали. Прочие же, те, кто пренебрег новыми знаниями в угоду идеям чистоты Света — сосредоточенно кусали локти и ничего не понимали.

— Что он творит? — вскрикнула Анжелина Джонсон.

— Причесывает Грейнджер, — спокойно ответила старшая Гринграсс, тщательно что-то конспектирующая.

— Как?! — ахнула Анжи.

— Колдовством, — все так же безэмоционально отозвалась Дафна.

— Ну да, — раздался голос из толпы. — Видать лохмы Грейнджер только колдовством и можно привести в порядок!

Гермиона не дернулась, только сверкнула глазами в ту сторону, откуда донесся голос. А вот Гарри — дернулся. Его рука случайно соскользнула, складываясь в какой-то малоприличный колдовской жест, и...

Нда. Прическу Мариэтты теперь точно придется приводить в порядок именно что колдовством. Причем, как я подозреваю — у мадам Помфри. Надеюсь, школьный колдомедик справится. Иначе тот колтун всех цветов радуги, что образовался у Эджкомб на голове, придется состригать. Наголо.

— Всем ученикам — покинуть Большой зал, — раздался от дверей голос Макгонагалл. — Расходитесь умываться, а в зале пока что накроют завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850395>